

В. В. Адеева

**Деконструкционная «игра в бисер» пророчествами Мишеля
Нотр Дама**

*Ingenium felix et profectum avidissimum,
moribus placet officiosis.*

*Ум счастливый и очень жаждущий преуспеть,
нрава любезного.*

(запись в «домовом журнале» Йозефа Кнехта)

Величайшие пророчества Мишеля Нотр Дама переводятся на многие языки мира, издания быстро раскупаются: «Центурии» в течение 400 лет публиковались практически непрерывно. Что же заставляет людей уже 4 века подряд обращаться к катренам великого пророка: их правдивость, или праздное любопытство? И как возможна (и возможна ли вообще) трактовка пророчеств?

Предпримем попытку разобраться с данной проблематикой, применив новый метод для трактовки «Центурий» – деконструкционную «игру в бисер», с помощью которого катрены Нострадамуса автор будет рассматривать в новом качестве – *вариативной целостности* (данный термин, как и сам метод, будет описан ниже).

Многие исследователи жизни и творчества Нострадамуса делятся на две группы. Первые, относящиеся со скептицизмом, утверждают, что пророчества Нострадамуса довольно абстрактны, из чего следует, что они могут быть применены к любому событию и проблема только в том, в какой мере или степени необходимо трактовать тот или иной катрен в той или иной центурии. С этой стороны, «Пророчества» – всего лишь дань той эпохи, когда власть Инквизиции всё ещё сильна, но веяния свободомыслия набирают свою силу. Совсем скоро настанет новая эпоха (Новое время, которое вскоре принесёт с собой Реформацию), в которой возможна субъективная трактовка Библии. Знание будущего отдельного человека – это власть над одним человеком, а вот знания о будущем целого государства, великих мира сего – это власть уже иного

характера. Особенно это проявляется, когда «знаниями» такого рода обладают враги, которые в свою очередь убеждают сами себя в верности своих действий, «ибо так было сказано». Вторые занимают менее скептическую сторону, предполагая наличие особого «дара», которым обладал Мишель де Нострадам, и с помощью которого он «задолго до событий предсказывал, что произойдёт и в каком конкретном месте, руководствуясь волей и вдохновением Божьим» (из «Послания сыну Цезарю» [1:368]).

Что же, в конечном счёте, делает пророчество явным, заставляет простое четверостишие превратиться в бич божий? Только человеческое желание узреть того, чего нет и вера в то, что произойдёт? Порой, этого бывает достаточно для превращения стиха, точнее, его смысла, в действительность.

В этом просматривается интенциональность Э.Гуссерля – способность идей влиять на то, что мы думаем, и на то, как мы мыслим. Читая пророчества, разум автоматически приводит нас к выводу, что некие события, предвиденные в прошлом обязаны сбыться в будущем. Если такового не происходит, мы, тем не менее, продолжаем свои попытки поиска соответствий, говоря, что, возможно, то или иное пророчество было не правильно переведено, понято, осознанно и т.д.

«Всё можно толковать и так, и этак. Вся мировую историю можно рассматривать как развитие и прогресс, и с таким же успехом можно не видеть ничего, кроме упадка и бессмыслицы» [5:76].

Всё это приводит к тому, что каждый теперь имеет право на свою собственную трактовку «Пророчеств». Необходимо только заручиться историческими фактами и фантазий. Взяв определённое историческое событие, вооружившись смекалкой и желанием увидеть то, чего на самом деле нет, можно с лёгкостью обнаружить «достоверность» «Пророчеств» Нострадамуса.

Каждый видит что-то своё. А в споре побеждает тот, кто обладает большим красноречием. Непонятность пророчеств заставляет людей играть в «кто что увидит» и спорить об этом [6].

Комментаторы приспособливали катрены Нострадамуса к своему времени, переориентируя большую часть предсказаний

сообразно политической обстановке и личным пристрастиям. То, что в XVI веке приписывалось Генриху Наваррскому, в XIX веке могли приписать Наполеону, а в XX веке – Гитлеру. Под агентами Антихриста, о котором немало говорится у Нострадамуса, в XVI веке понимались «безбожные кальвинисты», в XVIII веке – «безбожные якобинцы», а в XX века – «безбожные большевики», в зависимости от симпатий или антипатий толкователей к конкретному историческому лицу. Если же катренов не «хватало», или они были недостаточно выразительны, от имени Мишеля Нострадамуса изготавливались новые [3].

Мнимая действительность (реальность) катрена эксплицируется на явную, нашу действительность, которую каждый из нас создаёт «по своему образу и подобию» и, таким образом, в результате слияния двух временных отрезков – прошлого, описавшего вариативность будущего и будущего, предвиденного вариативным прошлым, получается необозримая комбинация настоящего. И если к такому настоящему будет применён, к примеру, принцип деконструкции (в попытке осознания «действительности» происходящего), это повлечёт за собой разрыв временных и ситуативных связей между прошлым и будущим, что привнесёт тотальный хаос в настоящее, который приведёт к рассмотрению настоящего как фикции, что приводит к абсурду. *Заключение в скобки* (по Э. Гуссерлю) настоящего может привести нас к такому же хаосу. Т.к. научное отношение к миру затемняет наш собственный опыт, который, однако, именно в силу своей субъективности формируя наше личное (субъективное) настоящее, может оказаться несовместимым со сформированным настоящим других субъектов, использующих для этого свой личный опыт. Настоящее – это промежуток времени, за который событие будущего становится событием прошлого. Будущее становится прошлым посредством настоящего. А прошлое, как и будущее у каждого субъективно. Таким образом, мы, используя собственное прошлое (конечно, в связи с историческим прошлым, которое, в свою очередь не может не быть затемнено научным отношением к миру), формируем будущее.

Так начинается «игра в бисер», подразумевающая первоначально виртуозность комбинаций и многочисленность логических уловок, (однако, не граничащих с софизмом) для достижения конечной цели – объединения *тезиса* и *антитеза* в единый *синтез*. Но и это в свою очередь может служить точкой отсчёта новой игры в бисер, игры в которой синтез под воздействием деконструкции человеческим разумом превращается, в зависимости от пожеланий, или в синтез или в его отрицание. В одноименном произведении Г. Гессе игра в бисер – своеобразная духовная техника для совершенствования внутреннего «Я», «это действительно *lingua sacra*, священный и божественный язык». Однако это понимание игры для посвящённых. Для остальных людей игра в бисер – «это только формальное искусство, остроумная техника, ловкая комбинация» [5:111].

Игра в бисер с «Пророчествами» – это интеллектуальная забава, в которой мы как при игре в мозаику, подбирая один кусок картинки-кода к другому, роемся в символическом поле культуры, в поисках обнаружения значений символов, заложенных в пророчествах (или якобы заложенных).

Но в данном случае мы не осознаём тот факт, что значение символов (их символика) с течением времени изменяются.

Характерным примером может служить такой символ как свастика, который до расцвета фашизма, означал солнце [9:229]; свастика – это одновременно и символ Будды, и удачи, и счастья [2:76]. Теперь этот символ отрицательно окрашен. Подобное видоизменение с «плюса» на «минус» претерпел и Пентакль (Пентаграмма), как перевёрнутый, так и прямой, означающий сейчас сатанинские культы и дьяволопоклонничество, тогда как у цыган он называется «звездой познания», а в Викке он ассоциируется с жизнью [2:230]. Активно спекулируется в массовой культуре и перевёрнутый крест, якобы означающий зло, однако мало кто знает, что, согласно легенде апостол Пётр был распят на подобном кресте, в связи с чем, крест приобрёл название «Крест Петра» [9:243].

Подобное происходит и с символикой пророчеств Нострадамуса. Не исключено, что значение некоторых символов было бесследно потеряно, или стало противоположным, или то,

что исследователи считают символом в пророчестве, совсем не было таковым во времена Нострадамуса (символом для нас сейчас вполне мог быть синоним какого-то слова XVI века).

Отправной точкой наших поисков остаётся неизменная уверенность, что смысл, значение, словно некая аксиома незримо имеется в пророчествах. Это своеобразное «присутствие» Ж. Деррида – ложное допущение неизменного значения, ложная идея, что в тексте присутствует смысл, вложенный туда автором. К «Пророчествам» необходимо применить и «различание», потому что именно *написанное* влечет за собой безграничность интерпретаций. Каждое написанное слово, особенно в «Пророчествах» не имеет право быть прочтённым вне контекста, вне связи с другими словами одного и того же катрена. Но и здесь мы не застрахованы от «игры в бисер». Потому что в погоне за целостным видом катрена, можем пропустить тот факт, что каждая строка по отдельности – это кирпичик конструктора, который может быть присоединен к любой другой строке, взятой из другого катрена и, таким образом, образовать новое пророчество, несущее другое, отличное от первоначального (исходного) катрена видение будущего.

Возможно, что именно попытка узреть целостность каждого катрена ещё больше запутывает, чем помогает раскрытию тайны будущего. Каждая строка по отдельности, с одной стороны, вполне завершённая логическая мысль, а с другой стороны, своего рода, открытый текст, подразумевающий наличие дополнений-связок со строками из других катренов.

Здесь может показаться, что автор осуществляет деструкцию системы катренов Нострадамуса и отрицает существование смысла и правдивости пророчеств, приводя их, таким образом, к нонсенсу. Однако автор не просто разрушает построенную систему, (*деструкция* на самом деле подразумевает принцип *деконструкции*), а показывает, вводя в дискурс как термин «игру в бисер», новый способ расшифровки «Пророчеств» Мишеля Нострадамуса. Ведь «при Игре в бисер должно быть возможно всё, даже, например, чтобы какое-нибудь растение беседовало по-латыни с самим Линнеем» [5:130].

Все исследователи сходятся во мнении существования кода, дающего возможность снять первоначальную метафоричность и абстрактность «Пророчеств». Вот только, где этот код находится, и каким образом, с помощью каких техник его можно вскрыть, – на этот вопрос никто из исследователей не даёт одного ответа. Они теряются в догадках: кто-то бросается к нумерации, утверждая, что «в сотнях случаях замечено, что номер катрена так или иначе соотносится с событиями, о которых говорится в самом катрене» [1:40]. Другие, делая акцент на увлечения Нострадамуса Каббалой и оккультными практиками, смело начинают применять на «Центуриях» бесконечные практики Гематрии, Нотарикона и Тамура (каббалистические методы шифрования текста) и т.д.

Однако если первые акцентируют внимание на форме (внешней оболочке) катренов, то вторые пытаются найти смысл (внутреннее содержание) катренов. И обе стороны ведут свои поиски в отрыве от самой структуры катренов, которая подразумевает разгадки и внешней оболочки (формы) и внутренней (смысла). Тогда как автор предлагает обратить внимание на катрен как на *вариативную целостность*, что подразумевает под собой деконструкционную «игру в бисер». Вариативность обеспечивается самой «игрой», тогда как целостность разобшённых кирпичиков катрена поддерживается деконструкцией.

Стоит задаться вопросом, почему автор берёт технику «игры в бисер» в попытке привнесения ясности в проблематику «Пророчеств». Потому что катрены Мишеля Нострадама, сами по себе, представляются автору «игрой в бисер». Катрены написаны на смеси четырёх языков: старофранцузского, итальянского, греческого и латинского; и с помощью многочисленных лингвистических и грамматических приёмов, таких как анаграммы, эллипсисы (исключение из текста слов и фраз, которые понятны по намёку), зеркальная игра слов, синекдоха (часть заменяет целое), «звериные имена» (страны обозначаются связанными с ними животными), эмблемы (туманные намёки могут указывать на людей и общественные движения через их эмблемы, знаки отличия).

Всеми этими «атрибутами» провидец активно пользуется. С одной стороны для сокрытия знания – «...лишь избранные и пронизательные поймут меня» (из «Послания к сыну Цезарю»), – с другой стороны, возможно, сам Нострадамус даёт нам ключ к расшифровке своих катренов, для восстановления целостности картины ближайшего будущего. Пророк активно пользуется лингвистическими и грамматическими уловками, словно перебирает бисер, в попытке подобрать удобную для нашего восприятия схему пророчества. Таким образом, почему бы и нам в свою очередь не прибегнуть к подобной практике, в попытке постигнуть откровения будущего.

Возможно, что у Нострадамуса, как и у великого Леонардо Да Винчи (по мнению Д. Брауна с его нашумевшей книгой), есть свой особый и неповторимый код, дающий тому, кто им обладает великую силу и власть не только над судьбой мировой истории, но и возможность изменить эту судьбу. Но с другой стороны, Нострадамус, родившийся католиком, но в духе иудейского мистицизма (учение Каббалы), не мог не знать принципа построения, принципа гармонии Вселенной – всё установленное Богом не может быть изменено человеком, в таком случае гармония окажется хаосом. Знать будущее и быть не в праве его изменить – удел всех пророков. Они как никто другой понимают, что знание будущего означает отсутствие такового. Таким образом, какую бы систему дешифрования мы не применяли к «Пророчествам», все они могут свидетельствовать только о том, «что каждый символ и каждая комбинация символов ведут не туда-то или туда-то, не к отдельным примерам, экспериментам и доказательствам, а к центру, к тайне и нутру мира, к изначальному знанию» [5:110].

Возможно ли допущение мысли, что все «Пророчества» – всего лишь канва, своего рода прикрытие? И следует смотреть не на то, что под ним, а сквозь него. И тогда нам откроется, что на самом деле каждый катрен по отдельности не несёт никакой смысловой нагрузки, и что смысл «Пророчеств» в его отсутствии, как ни парадоксально это звучит. Нострадамус, написав свои «Центурии», подразумевал двоякое понимание своих загадок. Нашему разуму присуще заблуждаться в рассуждениях, и заблудившись окончательно, пытаться найти

выход там, где его не может быть по определению. Многие из нас забывают, что выход находится там же, где и был вход. Смотря сквозь пророчества, мы придём к выводу, что нам не так важно узнать действительную правду о будущем, как важно почувствовать существование Тайны будущего и Тайны во всём мире, как таковой. Тайны, которая всегда будет за семью печатями, которую мы будем постоянно пытаться обнаружить и раскрыть, и которую мы в глубине души всегда будем желать оставить сокрытой навсегда.

Таким образом, данной статьёй было продемонстрировано новое понимание «Пророчеств» Мишеля Нострадамуса, предложено в качестве своеобразной «логической игры» применение нового метода, выведенного автором. Метода деконструкционной «игры в бисер», представляющего каждый отдельно взятый катрен как вариативную целостность. Этот метод может оказаться весьма эффективным в действительном расшифровывании пророчеств, и в тоже время, он показывает всю несостоятельность попыток подобных действий. Так как в попытке найти смысл «Центурий» исследователи теряют его настоящий смысл, который указывает на самом деле на загадку, скрытую в самой человеческой сущности – желание обладать знанием будущего и одновременно боязнь этого.

Загадочная фигура Мишеля Нотр Дама будет жить сквозь века, давать нам новую почву для рассуждений и сомнений. Мы будем снова и снова обращаться к его катренам в попытке отыскать там шифр, код, ключ к будущему, особо активные из нас будут спекулировать на этом, приводя отрывки из «Центурий», как весомые аргументы, и тысячи людей вчитываясь в пророчества, будут находить себя, фигурирующего в главной роли.

Следовательно, «Пророчества» – это не что иное, как указатель на саму проблематику будущего, точнее, нашего к нему отношения. Возможно, в этом и заключается тайна.

Summary

The author demonstrates a new understanding of Nostradamus' «Prophecies» and proposes in the manner of logical game an

application of new method – a deconstructional «pearl game» (a combination of the J. Derrida' «deconstruction» and G. Hesse' «Pearl game») that makes each catren a variative wholeness. In this situation the quatrains can be modified by this new method: taking a line of one catren and joining it for the another line of the another quatrain we create a completely new catren (new prophecy) with a new meaning of future that can be also truthful.

Список литературы

1. Авадяева Е., Зданович Л. Нострадамус: пророчества сбываются. – М.: Эксмо, 2006. – 416с.
2. Бакленд Р. Знаки и символы для начинающих/ Рэймонд Бакленд. – Пер. с англ. И. Саразетдиновой. – М.: ФАИР-ПРЕСС. 2005. – 256с.
3. Берзин Э. Нострадамус// Наука и религия, 1988. – №10 (стр. 8 – 12); №11 (стр. 34 – 38); №12 (стр. 52 – 54).
4. Генин М. Нострадамус: Историческое исследование. Нострадамус: Центурии (избранный фрагменты). – Харьков: МП «АРС», 1991. – 176с.
5. Гессе Г. Собрание сочинений. В 4-х т. Т.4 :Игра в бисер: Роман/Пер. с нем. – СПб.: Северо-Запад, 1994. – 543с.
6. Иванов А. Нострадамус// Новый хозяин, 2001. – № 9(23) (стр.9).
7. Курбатов В.И. Великие пророки и прорицатели мира. – М.: Эксмо; Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. – 416с.
8. Левашова Т.В. Наследники Нострадамуса // Природа и человек, 1989. – №12 (стр. 46 – 48).
9. Смирнова И.М. Тайная история креста. – М.: Эксмо, 2006. – 320с.